

Порой нет никакого смысла делать что-либо намеренно; дни тоже неосознанно пролетают как сон. А затем, в некий день, наступает внезапное осознание, и весь пережитый опыт, будь он осознанным или нет, становится реальностью в этот самый момент.

***

Как-то раз зябким зимним утром Нань Гэ'эр резко проснулся от ликующего восклицания Мо Шу. С легкой неохотой он разлепил веки.

- Сяо Нань, на сливовых деревьях распустились цветы.

"А?" Разум Нань Гэ'эра до сих пор не отошел ото сна. Просто повинувшись инстинкту, он повернул голову и посмотрел в окно, в ту сторону, где были посажены сливовые деревья. И в тот же миг у него распахнулись глаза.

Всего за одну ночь сразу на всех сливовых деревьях, словно так было задумано свыше, распустились цветы. В его представлении все выглядело так, будто всю землю укутало множество сугробов из чистейшего белого снега. Стоило лишь слегка подуть ветерку, как лепестки принимались опадать, точно снег. Ветер игрался, перекатывая эти белоснежные лепестки, - это походило на романтическую сцену мечты.

- Давай полюбуемся цветением, - вне себя от радости предложил Мо Шу.

- Хорошо, - на этот раз Нань Гэ'эр проявил поразительную сговорчивость. В конце концов, у него ушло много лет неустанных трудов для получения подобного результата; кроме того, это щедрое цветение стало довольно неожиданным. Благодаря чему, даже у неизменно сохранявшего спокойствие Нань Гэ'эра что-то всколыхнулось в душе, невольно вызвав у него радостное волнение.

Сегодня на улице гулял лишь легкий ветерок. Нань Гэ'эр укутался в свою длинную белоснежную шубу. Стоя под сливовыми деревьями, он заворожено смотрел вверх. Мо Шу взял стул, прихватив с собой бутылочку вина и тарелку с закусками. Затем он позвал Нань Гэ'эра:

- Иди ко мне, я закрою тебя от ветра. Ты можешь простыть, если продолжишь так стоять под деревьями.

Нань Гэ'эр подумал: - "Так редко удастся полюбоваться цветением, если я заболею, это станет ложкой дегтя, испортившей такое замечательное событие". Поэтому Нань Гэ'эр послушно уселся с подветренной стороны, защищенный от ветра телом Мо Шу.

Мо Шу налил себе в чашу вина. Заметив, что Нань Гэ'эр смотрит на него, он склонил голову:

- Хочешь немного?

Нань Гэ'эр покачал головой. Суровые последствия, испытанные им после глотка вина в том году, породили в нем сильный страх, не позволявший ему больше прикасаться к таким крепким напиткам.

- Тогда угощайся бобовыми пирожками, - Мо Шу подтолкнул к нему стоящую на столике тарелку с закусками.

Нань Гэ'эр кивнул и взял кусочек. Затем он немного поразмыслил: в отличие от Мо Шу он не любил сладости. Поэтому разделил свой кусок пополам и вернул обратно на тарелку вторую половину. Еще раз поразмыслив, он и оставшийся кусочек разделили на две половинки и положил на тарелку вторую.

Мо Шу глотнул вина. Наблюдая за копошением Нань Гэ'эра, он не удержался, и уголки его губ приподнялись в улыбке.

Нань Гэ'эр слишком сосредоточился на разламывании пирожка, так как не хотел наделать много крошек. Поэтому не заметил улыбки Мо Шу. В конечном итоге он засунул себе в рот оставшуюся, одну восьмую, часть бобового пирожка.

Мо Шу прикрывал его от ветра, а надетая на Нань Гэ'эра одежда была исключительно теплой. Поэтому, хотя он довольно долго разламывал пирожок на холодном ветру, его руки и ноги все равно не замерзли.

- Хочешь, принесу тебе печку? - снова спросил Мо Шу.

Нань Гэ'эр ненадолго задумался. С бобовым пирожком во рту он покачал головой. Он ответил только после того, как проглотил вкусняшку:

- Огонь может навредить сливовым деревьям. К тому же любоваться цветением следует при немного пониженной температуре, тогда сможешь лучше прочувствовать аромат цветов.

Находясь в маленьком лесу из сливовых деревьев, весь воздух в котором был напоен ароматом безмятежно распускающихся цветов, Нань Гэ'эр почувствовал, что превращается в элегантного человека. Он отличался от Мо Шу. Независимо от всех тех разнообразных свойственных аристократам правил этикета, которые ему пришлось изучить в юности, при нем по-прежнему оставались воспоминания из его прошлой жизни. Тогда в нем не было ни следа элегантности. Вот почему за те несколько лет, что ему довелось провести в Гуантянь, он с легкостью преобразился из принца в простолюдина.

В противоположность ему, сидящий посреди сливового лесочка с чашей вина в руке Мо Шу выглядел так, словно только что сошел с полотна художника. Его белые одеяния затмевали

снег, а развевающиеся на ветру волосы были черны как чернила. Его рукава трепетали на фоне время от времени опадающих у него за спиной белых цветов.

Заметив, что Нань Гэ'эр неосознанно погрузился в оцепенение, Мо Шу склонил голову и посмотрел на него:

- Что-то не так?

Вот только в этот момент глаза Мо Шу ярко сияли, а взгляд казался необычайно пронзительным, словно обнаженный острый клинок. От этого взгляда невольно возникало чувство, будто к твоей шее приставили несокрушимый меч. Хоть это и пугало, от него было почти невозможно взгляд оторвать.

- Мо Шу... немного похож на эти белые цветы, - почему-то сболтнул Нань Гэ'эр, выложив то, что было у него на уме.

Мо Шу ненадолго оторопел, после чего улыбнулся:

- Вот оно как.

И впрямь для Нань Гэ'эра Мо Шу был подобен белым цветам, распускающимся исключительно суровой морозной зимой. И неважно, что они относились к разным биологическим видам, Нань Гэ'эр просто чувствовал так.

Возможно, все потому, что и он, и они выглядели необычайно красиво и затмевали все вокруг? А может, из-за их элегантности? Или, возможно, потому, что облик Мо Шу сам по себе исключительно гармонировал с таким белым цветком? Нань Гэ'эр и сам понятия не имел, по какой причине эти слова сорвались с его уст.

- Красиво? - сделав глоток вина, спросил Мо Шу.

- Мм, - ответил Нань Гэ'эр, хотя и не знал, что под этим подразумевал Мо Шу: цветы или себя.

Однако в данный момент и то, и другое казалось прекрасным в глазах Нань Гэ'эра. Его ответ удовлетворил Мо Шу, и губы последнего изогнулись в улыбке.

Мимо них пронесся порыв нежного ветерка. Ветви сливовых деревьев слегка закачались, отчего чисто-белые лепестки начали опадать на землю один за другим. Белоснежные одеяния Мо Шу и его чернильно-черные волосы тоже взметнулись, развеваясь по ветру. Он поистине смотрелся так, словно сошел с нарисованной тушью картины: такой же лихой и красивый.

- У тебя руки немного замерзли, - Мо Шу неосознанно протянул к нему руки. Растирая

руки Нань Гэ'эра, он легонько нахмурился. - Тебя не продуло?

Нань Гэ'эр покачал головой. Причина, по которой его руки и ноги с легкостью замерзли, заключалась в его слабом здоровье, но на самом деле его телу все еще было тепло.

- Кто знает, сколько лет тебе потребуется для того, чтобы поправиться, - Мо Шу тихонько вздохнул. Протянув руку, он погладил его по голове. - Подумать только, ты ни разу на это не пожаловался.

Нань Гэ'эр рассмеялся:

- Мне не на что жаловаться, - "Сейчас я веду прекрасную жизнь, если же стану жаловаться, буду слишком жадным".

- Сяо Нань очень послушный ребенок, - Мо Шу с улыбкой погладил его по голове, после чего поплотнее запахнул на нем шубу.

- Я не ребенок, ясно тебе? - Нань Гэ'эр едва дара речи не лишился, глядя на Мо Шу, который вел себя точно заправская няня.

- Да-да-да, - судя по всему, Мо Шу совершенно не обратил внимания на протест Нань Гэ'эра.

"Тут ничего не поделаешь". Как правило, Нань Гэ'эр без малейшего колебания использовал слова, чтобы втоптать в грязь этого идиота, Мо Шу. Однако он становился совершенно беспомощным, стоило Мо Шу заговорить с ним с таким ласковым выражением на лице. Он действительно не мог применять жесткие меры, когда его противник использовал нежный подход. К несчастью для него, случаи, когда Мо Шу выглядел именно так, все более и более учащались...

Погрузившегося в раздумья Нань Гэ'эра в глубине души посетило предчувствие, что в будущем его, скорей всего, ожидают нелегкие дни. Он вздохнул:

- Теперь у нас тоже есть цветущие сливы. Поэтому тебе больше не придется любоваться на голую сливу наших соседей, - "Я ведь несколько лет их выращивал, ясно тебе?"

Когда у него вырвались эти слова, Мо Шу не сразу отреагировал, Нань Гэ'эр же, напротив, тотчас застыл. "А? Так значит, в действительности я из года в год покупаю и выращиваю эти сливовые деревья ради Мо Шу? Когда я начал этим заниматься? Когда начал принимать слова Мо Шу близко к сердцу? Может, они всегда хранились у меня в памяти, а затем я принял решение сделать хоть что-нибудь для него? Выходит, сливовые деревья, которые я с таким упорством сажал каждый год по весне, предназначались лишь для этого человека? Я даже сам этого не заметил".

Нань Гэ'эр чувствовал себя так, будто его ударило молнией, но к этому чувству примешивалось легкое счастье. Он наклонил в сторону Мо Шу свою голову. "Эй, ты это заметил? Я делал это ради тебя". Мо Шу просто улыбнулся, не вымолвив ни единого слова. Нань Гэ'эр на какое-то время с глупым видом уставился на Мо Шу. Он казался слегка ошеломленным, но, похоже, даже толком этого не осознавал.

- Ты чего застыл? - усмехнулся Мо Шу, протягивая руку, чтобы смахнуть лепесток, упавший на голову Нань Гэ'эра.

Похоже, Нань Гэ'эр верил, что в данный момент выглядит вполне элегантно. Однако Мо Шу со своего места видел только белый пушистый шарик, что сидел рядом с ним. Окружающий этот шарик белый бархатистый мех даже танцевал на ветру. Он выглядел необыкновенно забавно и... очаровательно.

Нань Гэ'эр нахмурился, ни слова ему не ответив. Чувствуя небольшое смущение, он решил успокоиться и немного поесть. Опустив голову, он отломил малюсенький кусочек от бобового пирожка, оставленного ранее на тарелке. На тарелку тоже упали несколько источающих легкий аромат лепестков. Он в оцепенении устремил взгляд на эти белые лепестки, затем неожиданно вернул на место кусочек бобового пирожка.

После этого он поднял лепесток, поднес его к губам и нежно поцеловал. Следом он всем телом перегнулся через стол и, потянувшись рукой, опустил лепесток на губы Мо Шу.

Поначалу Мо Шу ошеломленно застыл, когда его губы внезапно ощутили мягкое, нежное прикосновение лепестка. В этот момент он оказался не в состоянии отреагировать на то, что подразумевал под этим действием Нань Гэ'эр. Нань Гэ'эр не сводил взгляда с него. Он раскрыл ладонь Мо Шу и положил на нее лепесток белого цветка, а затем с покрасневшим лицом, пребывая в легком смущении, улыбнулся ему.

Улыбка Нань Гэ'эра разрушила наложенное на Мо Шу проклятие молчания. Когда он посмотрел на смущенную улыбку молодого человека, его глаза постепенно просветлели и одновременно с тем стали мягкими, словно вода. В этот момент в глазах Мо Шу весь этот прекрасный пейзаж с танцующими в воздухе белыми цветами не мог сравниться с легким румянцем на щеках находящегося перед ним паренька. Или, возможно, единственным, что могло привлечь его взгляд, оказался этот румянец.

Мо Шу бережно обхватил руку, которая так и не покидала его ладони, после чего ловким движением притянул к себе Нань Гэ'эра. Легкий ветерок обдувал их, не затихая ни на секунду. Лепестки, будто белый дождь, один за другим осыпались с деревьев, разлетаясь по ветру.

Стройный мужчина, который выглядел таким же неземным и изысканным, как белые цветы, находился возле белокаменного стола. Его белоснежные одеяния слегка развевались по ветру, когда он потянулся через стол. Его привлекательные алые губы, увлажненные вином, легонько коснулись бледных, словно окрашенных акварелью губ юноши, сидящего рядом с ним.

"Если честно, я все еще не вполне уверен. Но то, что у нас есть сейчас, уже достаточно хорошо... Да, достаточно хорошо".

<http://bllate.org/book/14817/1320112>